

"Найди меня через пять дней", - сказал Цуй Динчен низким голосом.

На мгновение Сюй Чжао не понял слов Цуй Динчена, и на его лице появилось замешательство.

Видя это, Цуй Динчен сказал: "Мы отправимся в город вместе".

Сюй Чжао наконец понял, а затем спросил: "Младший дядя, разве ты не будешь занят?".

Цуй Динчен сделал небольшую паузу, а затем сказал: "Мне все равно нужно ехать в город через пять дней".

"Это замечательно. Спасибо, младший дядя".

Цуй Динчен издал слабый гул, а затем завел машину, чтобы снова уехать.

Сюй Чжао был в радостном настроении и опустил голову, чтобы посмотреть на Сюй Фаня. Маленькая рука Сюй Фаня обнимала игрушечную машинку, он с тревогой смотрел на черную машину, его лицо было полно зависти и тоски, словно говоря: "Я очень хочу покататься на машине". Он выглядел очень жалко.

Сюй Чжао не мог не поднять Сюй Фаня, пока они не оказались на уровне глаз, и позвал: "Сюй Фань".

Сюй Фань посмотрел на Сюй Чжао и тоже позвал: "Папа".

Сюй Чжао погладил крошечное лицо Сюй Фаня и сказал: "Через пять дней папа возьмет тебя покататься на большой машине, хорошо?".

Водянистые глаза Сюй Фаня заблестели, и он спросил "Правда?".

Сюй Чжао кивнул. "Конечно".

"Мы поедем в большой машине второго дедушки Цуя?" спросил молочный голос Сюй Фаня.

"Да."

"Тогда когда мы поедем на ней?" спросил Сюй Фань.

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Разве я только что не сказал тебе? Через пять дней. Пять дней, хорошо?"

"Хорошо!" послушно сказал Сюй Фань.

Его молочный голос было очень приятно слушать.

Сюй Чжао с любовью поцеловал нежное и мясистое личико Сюй Фаня и сказал: "Тогда давай зайдем в магазин и съедим жареную утку".

"Мы вернемся в магазин и съедим жареную утку!" Сюй Фань радостно повторил слова Сюй Чжао.

Жареная утка была куплена Цуй Динченом. Она была большая, с хрустящей кожей и толстым мясом. С нее капало столько масла, что оно пропитало два куска промасленной бумаги, в которую была завернута упаковка. Это заставило вечно хозяйственную матушку Сюй расстроиться, и она не могла не подумать о том, что масло было потрачено зря. Если бы это масло использовалось для жарки, его хватило бы на два дня.

Однако мать Сюй не стала его экономить, сказав, что такая утка долго не протянет в такой жаркий день. Поэтому вся семья съела больше половины жареной утки вместе с многозерновыми паровыми булочками. Оставшаяся меньшая половина была припасена для ужина. Это был первый раз, когда их семья ела что-то настолько вкусное и мясное.

После еды Сюй Фань вел себя так, словно был доволен. Он чмокнул губами, так как ему понравились мясные пальцы.

"Сюй Фань", - позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань поднял свои водянистые глаза и с улыбкой посмотрел на Сюй Чжао. Он тут же протянул две маленькие мясистые руки и сказал: "Папа, помой мне руки".

Сюй Чжао взял маленькие мясистые руки Сюй Фаня, присев на корточки возле тазика с водой, и намылил их. Вымыв их, Сюй Чжао снова пошел в дом Цуй, чтобы приготовить дневную порцию мороженого.

Сюй Фань остался в "Маленьком магазинчике Фань", сказав, что хочет помочь продать мороженое, но на самом деле он хотел поиграть с соседскими детьми. Он хотел играть в шарики, водяные пистолеты и крутить обруч. Он был слишком маленьким, поэтому остальные не хотели с ним играть. Однако он все равно слепо следовал за ними, радостно бегая позади. Наконец он воспользовался своим "красным автобусом", чтобы присоединиться к группе четырех- и пятилетних детей и с радостью играть с ними.

Он играл до самого вечера, пока не пришло время идти домой. Когда Сюй Фань бежал обратно в деревню Саут Бэй, чтобы поиграть с Да Чжуаном, он обнимал свою игрушечную машинку, а пятилетний Сюй Эрва выхватил ее у него.

Сюй Фань и Да Чжуан были не просты в общении, и они оба укусили Сюй Эрву. Сюй Эрва заплакал и побежал домой жаловаться, а вскоре прибежал Сюй Ючэн, чтобы устроить скандал. Хотя Сюй Ючэн и его сын не смогли получить никаких льгот, они увидели, что на кухонном столе лежит половина жареной утки и полмиски сухой маринованной китайской горчицы с нарезанным мясом.

Сюй Ючэн вернулся в черепичный дом и рассказал об этом Сюй Чжуочэну.

"Они действительно едят и жареную утку, и нарезанное мясо?" спросил Сюй Чжуочэн.

"Я видел это очень четко!" убежденно сказал Сюй Ючэн. "У Санвы даже есть игрушки, с которыми можно играть. Только подумай о двух рогатках Давы и Эрвы. Нам пришлось сделать их. А посмотри на Санву... Посмотри, какой он теперь толстый. Наверное, он каждый день ест мясо, иначе как бы он мог стать толще Давы и Эрвы.

"Откуда у деньги, чтобы есть мясо?" спросил Сюй Чжуочэн.

"У этой женщины есть деньги!" Женщина, о которой говорил Сюй Ючэн, была матушкой Сюй.

"Откуда у нее деньги?" спросил Сюй Чжуочэн.

Сюй Ючэн настаивал и говорил: "Как у нее может не быть денег? Если у нее их не было, как она могла отправить Сюй Чжао в среднюю школу? Должно быть, она накопила денег за последние несколько лет. Нам обычно нечего есть и нечего носить. Она всегда плохо обращалась с нами и копила деньги, чтобы использовать их для своего биологического сына!"

Сюй Чжуочэн задумчиво посмотрел на Сюй Ючэна.

"Старший брат, Даве скоро исполнится восемь лет, и он сможет поступить в первый класс. Плата за обучение составит не менее двух-трех юаней. Плюс еще школьные учебники, тетради, карандаши и другие школьные расходы. Отец не отправил нас в школу, поэтому он должен отправить в школу Даву и Эрву. Он не может быть слишком предвзятым!"

Сюй Чжуочэн секунду колебался, прежде чем сказать: "Но отец болен...".

"Разве отцу сейчас не лучше? Кроме того, он поручил этой женщине держать все деньги. Значит, эта женщина должна брать деньги на лечение его болезни. Это не потому, что мы несвободны, а потому, что у нас нет денег! Кто бы не захотел лечить его болезнь, если бы у него были деньги, верно? Разве вы не должны помогать друг другу, если у вас есть деньги? Очевидно, что у отца и у них есть деньги. Как они могут баловать Санву и не думать о Даве или Эрве? Я не буду больше ничего говорить, но их бабушка и дедушка должны оплачивать их обучение, иначе как твоя жена и моя жена смогут завести второго ребенка?!"

Сюй Чжуочэн снова погрузился в свои мысли.

"Старший брат, разве ты не думаешь, что то, что я сказал, правильно?" спросил Сюй Ючэн.

Сюй Чжуочэн вернул взгляд и ответил: "Да".

"Тогда мы пойдем и попросим у них денег".

"Нам нужно все спланировать".

"Что спланировать?"

"Сюй Чжао теперь другой, поэтому мы не можем действовать опрометчиво".

Пока Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн обсуждали, как поступить с Сюй Чжао, Сюй Чжао в это время стирал свою одежду и одежду Сюй Фаня. Он хотел постирать и одежду матери и отца Сюй, но они не захотели.

Поэтому Сюй Чжао постирал только свою одежду и одежду Сюй Фаня. После этого Сюй Чжао, надев трусы, которые ему сшила мать Сюй, сел под свет керосиновой лампы, чтобы свести баланс счетов, написать резюме и записать каждый шаг следующего плана.

Пока он писал, к нему подбежал Сюй Фань, который был одет в комбинезон.

"Что такое?" спросил Сюй Чжао, не поднимая головы.

"Меня укусил комар".

"Куда он тебя укусил?"

"Комар укусил меня за задницу".

"Иди сюда и дай мне посмотреть".

Сюй Фань сделал два шага вперед и показал Сюй Чжао свою задницу.

Под светом керосиновой лампы он действительно увидел небольшой красный бугорок на маленькой правой попе Сюй Фаня.

"Чешется?" спросил Сюй Чжао.

"Чешется". Сюй Фань мясистой рукой снова почесал свою попку.

"Я помогу тебе почесать ее. Ладно, пойдем. Мы уьем комаров на москитной сетке, а потом ты ляжешь спать".

"Мн."

Когда все комары были убиты, Сюй Чжао тоже устал. Он обнял Сюй Фаня и заснул.

На следующее утро вся семья принесла свой обед в магазинчик Фань. Пока они обедали, поскольку было жарко, они не думали, что их остывший обед невкусный. Однако, когда он остыл, есть холодную пищу было бы нежелательно. Особенно это было бы вредно для организма отца Сюя.

Сюй Чжао планировал купить в уездном городе несколько кастрюль, сковородок, ковшей и тазов. Однако сейчас у них не было денег, так что это был всего лишь план. Сначала он должен сосредоточиться на том, как пройти Праздник середины осени.

Очень быстро наступило время, оговоренное с пищевой фабрикой. Сюй Чжао вспомнил слова Цуй Динчэня и повел Сюй Фаня в резиденцию Цуй, чтобы сначала найти Цуй Цинфэна. Цуй Цинфэн должен был сегодня поехать к бабушке с мамой и папой Цуй, поэтому он не мог поехать в Восточный район города Западной префектуры.

Сюй Чжао не оставалось ничего другого, как взять Сюй Фаня, чтобы найти Цуй Динчэна.

Цуй Динчэн посмотрел на Сюй Фаня, который обнимал игрушечную машинку, затем повернулся к Сюй Чжао и неуверенно спросил: "Он тоже идет?"

"Мн. Пусть покатается в машине", - смущенно сказал Сюй Чжао.

"А кто за ним присмотрит?" продолжал спрашивать Цуй Динчэн.

"Я", - ответил Сюй Чжао.

Цуй Динчэн больше ничего не сказал. Он открыл дверь машины и впустил Сюй Чжао и Сюй Фаня в машину.

Сюй Чжао сначала сел в машину, затем протянул руку Сюй Фаню и сказал: "Сюй Фань, пойдем".

Ощущение, что сон стал явью, было невероятным. Сюй Фань стоял в оцепенении и позволил Сюй Чжао занести себя в машину. Когда он сел в машину, Сюй Фань уже не вел себя так безумно, как раньше. Вместо этого он спокойно сидел в машине, элегантно поглядывая налево и направо. Когда машина завелась, он издал легкий звук. Он был немного удивлен, уставившись на центральную консоль. А когда машина начала двигаться, его тело неустойчиво упало назад.

"Ой." Сюй Чжао поспешно поддержал Сюй Фаня и спросил с улыбкой: "Что случилось? Разве ты не хотел ездить в большой машине? Теперь, когда ты едешь в ней, почему ты не счастлив? Ты больше не хочешь кататься?"

Сюй Фань не обернулся и посмотрел в окно. Через окно он увидел мелькающие дома и людей, и у него наконец-то появилось ощущение, что он действительно едет в большой машине. "Папа! Смотри! Она так быстро бежит!" - вдруг закричал он.

"Да, тебе нравится?" спросил Сюй Чжао.

"Нравится!" Сюй Фань наконец-то пришел в себя. Любовь и безумие, которые он испытывал к машинам, снова появились, и он не мог усидеть на месте. Он немного посмотрел в левое окно, затем забрался на колени Сюй Чжао, чтобы посмотреть в правое окно, и наконец забрался перед левым окном машины и показал на улицу, говоря: "Папа! Смотри! Папа! Смотри!"

"Что это?" спросил Сюй Чжао, подойдя ближе.

"Корова! Теленок!" сказал Сюй Фань, указывая маленьким пальцем на корову за окном.

"Мн, это теленок".

"И овца, баааа".

"Да".

"Ух ты, какой большой дом! Папа! Большой дом!"

"Это большой дом. В нем три этажа".

"Ах, папа! Там так много людей!"

"Мн."

"..."

Сюй Фань не переставал говорить всю дорогу.

Сюй Чжао присматривал за Сюй Фанем и пытался заставить его понизить голос, чтобы он не мешал Цуй Динчену.

Цуй Динчен сосредоточился на вождении. Но время от времени он ловил взгляд Сюй Чжао через зеркало заднего вида, его красивое лицо напрягалось. Так он проехал весь путь до входа в пищевую фабрику Западной префектуры.

Сюй Чжао помог Сюй Фаню выйти из машины, и когда они уже собирались войти в здание Западной префектуры, охранник остановил их и сказал, что детям вход воспрещен.

Сюй Чжао пытался образумить охранника, но безуспешно, поэтому он мог оставить Сюй Фаня только рядом с Цуй Динченем, на пассажирском сиденье. Зная, что Цуй Динчен не любит детей, Сюй Чжао неоднократно обещал Цуй Динчен, что в течение 20 минут, нет, 15 минут. 15 минут максимум, и он обязательно вернется с фабрики, чтобы снова посмотреть на Сюй Фаня.

Цуй Динчен недовольно кивнул.

Сюй Чжао поспешно въехал в район пищевой фабрики.

Сюй Фань сидел на пассажирском сиденье, обняв свою игрушечную машинку. Увидев, что папа исчез, он перевел взгляд на Цуй Динчена.

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Фаня.

В атмосфере внезапно воцарилась тишина.

Цуй Динчен молчал. Это было очень неловко. Он оглядел маленького толстячка Сюй Фаня с ног до головы. Это был первый раз, когда он видел этого ребенка вблизи и общался с ним.

Также впервые Сюй Фань общался с Цуй Динченем наедине. Его маленькая рука крепко сжала игрушечную машинку, и, почувствовав взгляд Цуй Динченя, он вдруг сказал: "У тебя большая машина. Это моя большая машина. Папа купил ее для меня. Я не позволю тебе играть с ней!".

Цуй Динчен: "..."

<http://bllate.org/book/16080/1438420>